

Опыт мобилизации

БЕСЕДУЮТ ЖУРНАЛИСТ АНДРЕЙ ФЕФЕЛОВ И ИСТОРИК АНДРЕЙ ФУРСОВ

Андрей ФЕФЕЛОВ. Андрей Ильич, столетие Русской революции открыло каскад юбилеев, связанных с Гражданской войной. Но есть концепция, согласно которой революционный процесс не ограничивается несколькими годами?

Андрей ФУРСОВ. Конечно, есть революции в широком смысле термина и революции в узком. Например, Французская революция в узком смысле — это период 1789–1815 годов, поскольку Наполеоновские войны были её экспортным вариантом. Однако если брать во внимание широкомасштабный, долгосрочный процесс, т.е. революцию как изменение социально-экономического строя, то в этом плане итог для Франции История окончательно подвела в 1871 году. Если мы говорим про Соединённые Штаты, то начало "большой революции" — 1775 год, а её финал — окончание Гражданской войны в 1865 году.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Так и наша революция ещё не закончилась?

Андрей ФУРСОВ. Закончилась. Черту подвёл XVIII съезд ВКП(б) в 1939 году. Гражданская война была кульминацией, переломным моментом русской смуты, начавшейся с непродуманных реформ Александра II, которые, "разморозив" "подмороженную" Николаем I Россию, по сути "разморозили" и кризис, "включили" его.

Ведь к чему стремилось самодержавие своими реформами? Избежать революции по западноевропейскому образцу и купить себе какое-то историческое время, желательно — по максимуму. Время купили, но при этом выработали социальный динамит для русской революции, которая оказалась куда страшнее западноевропейских. Не случайно Некрасов сказал о реформах Александра II, что они ударили "одним концом по барину, другим — по мужику". При том, что बारे получили больше, чем крестьяне, они были недовольны. И крестьяне были недовольны. К тому же, Россия, сменив модель экономического развития, стала превращаться в экономическом плане в полупериферийный финансово зависимый сырьевой придаток Запада как ядра капиталистической системы. Так был запущен механизм, который привёл к революциям 1905-го и 1917 года.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Хотя реформу готовили долго. Начинали ещё при Николае Павловиче люди солидные: граф Канкрин, например, — но получилось криво и косо.

Андрей ФУРСОВ. В XIX веке в России было немало умных людей: и Егор Канкрин, и Пётр Шувалов, и сам Александр II. Дело, однако, в том, что есть классовый ограничитель адекватного восприятия реальности. Он ярко проявился, например, у Столыпина. Ведь Пётр Аркадьевич был очень неглупым человеком, но, во-первых, сугубо городским; а во-вторых, он защищал интересы класса и строя, которые были уже обречены, т.е. оборонял тулик. В этом отношении практически все действия Столыпина оказались контрпродуктивными. Как говорил Сталин, "есть логика намерений, и есть логика обстоятельств; и логика обстоятельств сильнее логики намерений". И всё же на полсотни лет самодержавие купило себе дополнительную жизнь, правда, уже в 1870-е годы зазвенели первые "звоночки", и журналисты начали писать о "новом смутном времени".

Есть злая ирония Истории в том, что сегодня для правящего слоя РФ Столыпин — один из главных героев, даже клуб есть такой — Столыпинский. Ощущаемое чувство классового родства удивительно совпадает здесь с неощущаемым историческим лузерством. Отказаться от Сталина в пользу Столыпина — то же самое, что переименовать яхту "Победа" в "Беду": так она и поплывёт, точнее — уже плывёт (во всех смыслах).

Возвращаясь к 1870-м годам, особенно вспоминаю Исполком "Народной воли", становится понятно, почему советские историки-марксисты говорили об этом времени как о "первой революционной ситуации", и спровоцирована она была реформами.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Началась великая трансформация, и одновременно с реформами в Россию пришёл капитализм.

Андрей ФУРСОВ. Совершенно верно. А Гражданская война наша была порождена тремя комплексами причин: долгосрочными, среднесрочными и краткосрочными.

Здесь следует сказать об аграрной сфере. Россия до конца 1930-х годов оставалась аграрной страной. Одним из главных факторов русского развития в XIX—начале XX вв. была нерешённость аграрно-крестьянского вопроса. В конце XIX века экстенсивное развитие закончилось: Россия уперлась в свои естественные границы; в то же время фабрики, промышленность в целом убили деревенский промысел. В результате в 1891–1892 г. в России вспыхнул столь масштабный голод, с каким она ещё не сталкивалась.

Ещё одна существенная особенность, которая резко обозначилась в начале XX века, — демографический рост. Есть интересная эмпирическая теория Джека Голдстоуна, согласно которой, как только в обществе количество молодёжи (лиц до 25-летнего возраста) переваливает за 25%, начинаются революции и восстания. Голдстоун "отработал" свою модель на двух исторических примерах: Крестьянская война в Германии 1525 года и Французская революция. Но если посмотреть на XX век: Великую Октябрьскую, китайскую и вьетнамскую революции, на полпотовщину, — мы увидим тот же уровень в 25%. Это — не достаточное, но необходимое условие для революции.

Ещё один фактор, который расшатывал Санкт-петербургское самодержавие — приобретение классами господ и угнетённых характера двух обобщённых социальных групп, или, как Ключевский говорил, "двух укладов", где одни говорили на одном языке (часто — на французском), а другие — на родном, естественном. Дизраэли назвал бы подобную ситуацию "двумя нациями".

Андрей ФЕФЕЛОВ. Это результат петровских реформ?

Андрей ФУРСОВ. Да. И во время Гражданской войны те же крестьяне били "белополитиков", помимо прочего, как людей другой, чуждой им культуры. И какой-нибудь, например, белый юнкер, будучи даже из бедной семьи, оказывался чужд основному населению, так как представлял собой совершенно другой социокультурный тип и уклад жизни. Классовое насилие по социокультурное, а это страшная вещь, потому что гражданская война — война классов, а здесь представитель противоположного класса — вообще чужой: говорит на непонятном языке, одет по-другому...

Андрей ФЕФЕЛОВ. В 90-х годах в галерее "Юниор" проходила выставка белого и красного плаката. Обращал на себя внимание белый аналог знаменитого красного плаката "Ты записался добровольцем?" где красноармеец заскорузлым пальцем указывает на зрителя, а сзади дымит завод. Белый плакат был выполнен в стиле "модерн". На нём, опершись коленом на кошку, стоял доброволец, и витиеватым шрифтом была написана фраза "Отчего вы не в армии?" (можно было бы добавить в конце слово "мадам"). Большевики, будучи преимущественно сами из народа, говорили с народом на его языке, у белых такого языка не было.

Андрей ФУРСОВ. Совершенно верно! Тойнби когда-то сказал, что "любая революция — это поиск новой элиты". Это старая элита "не работает". Так вот, вся вторая половина XIX века — это постепенное разложение и упадок правящего слоя, элиты (в политико-экономическом, разумеется, смысле слова) Российской империи: упадок и экономический, и социальный, и моральный.

У нас есть миф о дворянстве, как о замечательных людях. Среди них действительно были такие — это был образованный слой, хотя уровень образования среднего дворянина не стоит преувеличивать. Главное, однако, в том, что в массе своей этот слой социально не был ориентирован на какую-либо производительную деятельность. В результате выкупные средства были прокучены в петербургах и парихах. Да и государство в целом было не лучше. По оценке историка А.В. Островского, если бы

Газетный вариант. Полностью — на сайте zavtra.ru

Подписной индекс газеты "ЗАВТРА" — 32525 в Объединённом каталоге "Пресса России"

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года. Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Тел. редакции: (916) 502-49-86.

на цели индустриализации использовалось хотя бы 20% бюджета, промышленный потенциал страны вырос бы в 2,5 раза. Но огромные суммы использовались непроизводительно, расхищались, тратились на содержание двора.

И капитализм, который пришёл в Россию в последней трети XIX века, был крайне уродливым. Он создавал больше проблем, чем решал. И, главное, старое разлагалось быстрее, чем возникало новое. Всё это очень хорошо описал, например, Глеб Успенский в своих "Физиологических очерках". Он изобразил общество, где стремительно разлагается старое, и продукты разложения "давят" едва пробуждающееся новое.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Помимо поэмы Некрасова, вспоминаются и романы Достоевского, которые наполнены фантаσμαгорией пореформенной России, где потрясающая бедность соседствует с неумеренной роскошью...

Андрей ФУРСОВ. В параллель с этим нарастала зависимость России от иностранного капитала. У нас любят XIX век представлять как "хруст французской булки". Для кого-то это был хруст булки, а для большинства — хруст суставов и костей. Это — не говоря о растущей финансовой зависимости России от Запада, о сверхпредставленности западного капитала в главнейших отраслях промышленности и финансах России. Уже в конце XIX века в руках иностранного капитала было не менее трети акционерных капиталов России. Ему же на 96% принадлежала тяжёлая промышленность. К началу Первой мировой войны Запад выкачал из России как минимум 27 млрд. рублей — в 4 раза больше суммы иностранных инвестиций в российскую экономику. На экспорте из-за "ножниц цен" Россия теряла до 50% рыночной стоимости своих товаров. Таким образом, засилье иностранного капитала и его местной obsługi ("похуже Мамая будут — свои", русскоязычные) если не блокировало, то максимально сдерживало индустриализацию страны. Впрочем, как и сегодня.

Публицист Михаил Осипович Меньшиков писал в самом начале XX века: "Из России текут реки золота на покупку западных фабрикантов, на содержание более чем сотни тысяч русских, живущих за границей, на погашение долгов и процентов по займам и прочее. Неисчислимое количество усилий тратится на то, чтобы наперекор стихиям поддерживать в бедной стране богатое обличье". Это один к одному постсоветская Россия! И далее он пишет, обходя цензурные рогатки: "Если не произойдёт какой-нибудь смены энергий, если тягостный процесс подражания Европе разовьётся дальше, то Россия рискует быть разорённой без выстрела... Стране в таком положении придётся или иметь мужество отказаться от соблазна, или обречь себя на вечный плен". Сказано, на мой взгляд, блестяще! Т.е., согласно Меньшикову, либо в России произойдёт "смена энергий", под которой он явно имел в виду революцию, либо она превратится в колонию. Интересно, что после июльских событий 1917 года в обращении к петроградским рабочим ту же самую мысль выразил Сталин, заявив, что у России два варианта развития: либо стать колонией США и Великобритании, либо принять советскую систему.

Если вернуться к словам Меньшикова, что разорение и разложение захватило "раньше всего прикосновенный к Европе класс", то есть дворянство, то абсолютно понятно, почему "раньше всего": потому что класс этот живёт по потребностям, которые местная система работ удовлетворить не может, и он должен увеличивать эксплуатацию сверх хозяйственных возможностей этой системы, т.е. проедаять своё будущее и выработывать социальный динамит. Слова Меньшикова "отказаться от соблазна" означают призыв установить контроль над потребностями господствующего слоя. Что и было сделано в системе ранжированного потребления номенклатуры после 1917 года.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Эта "смена энергий" унесла и самого Меньшикова, как известно. История — вещь жестокая... Последний и, может быть, единственный идеолог и теоретик монархизма Лев Александрович Тихомиров в феврале 1917-го в дневнике писал примерно то же. Он говорил, что если это и дальше продолжится, то России — конец.

Андрей ФУРСОВ. Так бы оно и было, если бы, во-первых, не Октябрьская революция, которую до 1927 года сами большевики называли переворотом; а во-вторых, если бы не победа в 1920-е годы команды Сталина над интернационал-социалистами, сторонниками мировой революции.

Но продолжу о долгосрочных факторах. В Российской империи начала XX века был громадский, неповоротливый аппарат управления, замусоренный британской и германской агентурой влияния. Вплоть до того, что, к примеру, Николай II договорился с Вильгельмом II о союзе России с Германией, а определённый сегмент управленческого аппарата действовал так, что через год уже никакого соглашения не было, и Россию развернули в сторону Великобритании!

В царской России в начале XX века так и не сформировался субъект стратегического действия, способный изменить ситуацию. Дворянство и буржуазия взаимно уравновешивали друг друга — социальный не то пат, не то цугцванг. Слосновый строй отступал, но не позволял до конца оформиться классово-буржуазному, ограничивая его пространство. Это напоминает нынешнюю ситуацию в РФ, где квазиклассовость буржуазного типа и квазисовершенство торморзят/деформируют друг друга, не позволяя социуму оформиться ни в полностью классовый, ни в полностью сословный. Получается странный социальный "тяготилокай", не способный к развитию, поскольку квазисословность и квазиклассовость тесно переплелись друг с другом.

Верхушка самодержавия оказывалась всё более изолированной, а у либералов и революционеров не было ещё достаточно сил. Это была по всем статьям туловная ситуация. И тут началась Первая мировая война — один из главных среднесрочных факторов, приведших к Гражданской войне. Ещё один такой фактор — попытка Столыпина вывести Россию из кризиса. Она была контрпродуктивной и только приблизила революцию.

Есть замечательная работа израильского историка Михаэля Конфино, посвящённая анализу наших аграрных структур, он, в частности, показал, что к 1920 году русские крестьяне вернули в общинную собственность более 90% земли — "привет" Столыпину. Крестьяне, пока "красные" и "белые" выясняли отношения, играли в свою игру, вели свою войну, решали свои задачи. И к концу Гражданской войны — решили. В результате в 1921 году победившим в Гражданской войне большевикам пришлось заключать "Брестский мир" с крестьянством — вводить НЭП.

Как показывают исследования, если бы столыпинская аграрная реформа удалась, то революция произошла бы значительно раньше. Столыпин считал, что крестьяне начнут выходить из общины, но вышло только 25%. Крестьяне выкупали землю общинами, община сохранялась! А главной задачей столыпинской реформы было разрушение общины, причём не по экономическим причинам. Революция 1905–1907 годов показала, что община — это готовый каркас сопротивления крестьян. Столыпин хотел этот каркас сломать и создать в деревне "водораздел" между режимом, помещиками, с одной стороны, и крестьянами — с другой, в виде слоя сытых, богатых мужиков. Это была ошибка классового ограниченного городского человека! Когда в 1916–1917 годах (кстати, мелкомом, но очень чётко об этом сказано в поэме Есенина "Анна Снегина") гольштаб шла грабить помещичьи усадьбы, топить рогаля в барском пруду и жечь библиотеки, эти практичные мужики, на которых рассчитывал Столыпин, в мешки собирали всё ценное и свозили к себе. Они не стали "водоразделом", а, наоборот, возглавили толпу. Бесчинства гольштабы стали акцией прикрытия их базовой операции — "передела активов".

Так вот, если бы всё вышло "по Столыпину", то уже в 1910 году примерно 11–12 миллионов обездоленных мужиков оказалось бы в городе. А русская промышленность тогда могла абсорбировать 2–2,5 млн. (от силы) человек. И эти 10 млн. челкашей просто сели бы систему!

Повторю: Столыпин — умный городской человек и, безусловно, лично мужественный, смелый. Но исторически он оказался лузером. Сейчас из него лепят идеальную фигуру большого государственного деятеля. Но если бы он не провалился, революция была бы с такой кровью, что Гражданская война показалаась бы по сравнению с ней лёгкой прогулкой.

«Белый» и «красный» мобилизационные плакаты времён Гражданской войны

Ещё один среднесрочный фактор, обусловивший и революцию, и гражданскую войну — развал имперской системы управления. Она пребывала в состоянии бардака. Достаточно почитать прессу и романы того времени. Кстати, уже в советское время эту ситуацию в тогдашнем управленческом аппарате очень хорошо показал В. Пикүль в романе "На задворках Великой империи". Роман, на мой взгляд, куда более интересный, чем иные, более известные произведения этого автора. Пожалуй, более бездарным строем, чем Россия в самом начале XX века, была только ельцинская РФ. Хотя в чём-то они могут и поспорить.

И, наконец, последний среднесрочный фактор — Мировая война. После этого заработали факторы краткосрочные. Первый из них — Февральский переворот и наступивший вместе с ним хаос, который вёл непосредственно к Гражданской войне. "Демократическое Временное правительство" не было демократическим — по манере своей деятельности оно создавало хаос; это была диктатура-импотент, нарисованная на холсте. Не случайно те генералы и офицеры разведуправления Генштаба, которые, по сути, организовали Октябрьский переворот, способствуя приходу к власти большевиков как наименьшего (с их точки зрения) в складывающейся ситуации зла, понимали, что альтернатива — это распад страны, катастрофа, в которую ввергают страну "временные".

Большевики — против своей воли! — были вынуждены создавать госаппарат и думать в начале 1918 года не о мировой революции, а о том, как удержаться у власти. Их бегство из Петрограда в Москву ничуть не решило проблем рабочего класса, так как безработица в городах нигкуда не делась. И большевики решили вытеснить социальный конфликт из города в деревню. Не они единственные, конечно, но и они внесли свой большой вклад в начало Гражданской войны.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Плюс сепаратистский фактор огромный, конечно.

Андрей ФУРСОВ. Это само собой. Прежде всего, Украина, как всегда. Ну и сами большевики.

Среди действий большевиков, которые стали фактором, приблизившим Гражданскую войну: Декрет Совета народных комиссаров (СНК) от 26 марта 1918 года "Об организации товарообмена для усиления хлебных заготовок" и Инструкция наркомпрода к Декрету, которая его подрывала; затем Декрет ВЦИК СНК от 13 мая 1918 года "О чрезвычайных полномочиях наркомпрода по борьбе с кулачеством и укрывателями".

Цюрупя говорил: "Надо объявить войну деревенской буржуазии!" На языке большевиков "деревенская буржуазия" — это, в том числе, и середняки, которые никакой буржуазией не являлись. А к чему призывал Свердлов? У нас об этом мало кто говорит, но на протяжении 1918 года именно он был реальным правителем России — человеком, который держал все нити управления страной в своих руках — вплоть до очень странной смерти в начале 1919 года (кстати, после этого всю его команду отстранили от власти). Свердлов говорил о том, что необходима гражданская война в деревне! А Троцкий 4 июля 1918 года обозначил ещё жёстче: "Наша партия — за гражданскую войну. Гражданская война уперлась в хлеб... да здравствует гражданская война!". Поражения 1918 года показали большевикам, что попытка решить конфликт в городе за счёт конфликта в деревне "не работает". Однако "ащик Пандоры" уже был открыт. Ещё один фактор — конечно же, иностранная интервенция.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Интервенция имела и открытый, и скрытый характер. В некоторых работах Сталина словосочетание "Гражданская война" завычено. Он говорил: "так называемая Гражданская война".

Андрей ФУРСОВ. Дело в том, что Гражданская война началась формально не между красными и белыми, а с так называемого мятежа "белочехов", которые вовсе не были белыми: командовали ими умеренные социалисты. А спровоцировал это восстание Троцкий своей телеграммой о том, что их нужно разоружить. Чехословаки, "бравые солдаты швейки", оказались у нас в плену, потому что не хотели воевать за австро-венгерскую армию. В плену из них сформировали нечто вроде армии, которая формально стала считаться частью французской армии, "швейков" посадили в шелопны, которые двинулись через всю Сибирь, чтобы через Тихий океан, США и Атлантику оказаться в итоге во Франции.

Навстречу им, из Сибири возвращались пленные австро-венгры и немцы, поскольку с Германией уже был заключён мир. В Челябинске они встретились, и начались конфликты. Чехи и словаки, поскольку у них в руках было оружие, немцам и венграм "начистили". Те обиделись на большевиков: как же так — у нас ведь с вами мир заключён?! И Троцкий шлёт телеграмму: "Разоружить чехословаков!" Мог ли Троцкий не понимать, что он делает? Действовать на основе предположения, что чехословаки позволят себя разоружить и поставят к стенке — это была либо провокация, либо глупость. Чехословаки, естественно, восстали, и это стало сигналом к анти-большевистскому восстанию. Советская власть рухнула вдоль всего Транссиба. Так с конфликта между умеренными социалистами, которые руководили чехословаками (а ими, в свою очередь, манипулировали опытные дяденики на Западе), и большевиками началась Гражданская война.

По-видимому, в подобном развитии событий были заинтересованы разные силы, в том числе на Западе, и мятеж чехословаков оказался равнодействующей их активности. Главным же результатом стало крушение советской власти на огромной территории — до этого шёл процесс, который Ленин называл "триумфальным шествием советской власти". И вдруг — чехословацкий фактор...

Все прекрасно знают, что чехословаки за золото продали Колчака. Это золото стало одним из факторов экономического развития Чехословакии, а потом уже Гитлер прибрал её к рукам. То есть золото не пошло им впрок. А о том, как чехословаки зверствовали в пути, осталось много свидетельств. Они выбрасывали стариков из вагонов на холод, насиловали женщин — "швейки" показали себя во всей красе.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Моя бабушка в возрасте шести лет наблюдала Гражданскую войну на Урале, в деревне между Екатеринбургом и Челябинском. Вместе с другими детьми она пряталась в кустах и видела, как чехословаки сжигали людей заживо: привязывали к дереву, обкладывали хворостом...

Андрей ФУРСОВ. Об этом есть немало свидетельств. В любом случае, 1919 год был переломным в Гражданской войне. А дальнейшее, включая 1930-е годы, — это холодное продолжение Гражданской. Не только политическое, но и социоантропологическое. Когда у нас говорят о жестокостях 1930-х годов, нельзя не признать: да, конечно, они были. Но нужно помнить, какой "человеческий материал" Россия имела в 1930-е годы. Сначала Первая мировая война, затем Гражданская, затем — НЭП, со всей гадостью, которая повывела из всех щелей. Эти 15 лет привели к озверению людей. Когда мы оцениваем борьбу за власть в 1930-е годы, нужно помнить, какой социальный опыт был за плечами этих людей — опыт непрерывной войны и лишений.

Андрей ФЕФЕЛОВ. В плане социологии процессов нельзя же заставить, что Советский Союз, сталинское государство, "сталинское царство" опиралось на выравшееся на исторический простор русское крестьянство.

Андрей ФУРСОВ. Одной из задач коллективизации было перестроировать крестьянское местечково-общинное сознание в национальную идентичность. Это и было сделано. Да, жестоко... Сталин Черчиллю, когда тот спросил, какие были самые тяжёлые моменты при управлении страной, ответил, что самым тяжким испытанием была коллективизация. В то же время вчерашние крестьяне становились рабочими, инженерами, военными — людьми с "модальным типом личности", как это называют социологи... Этот тип и стал костяком, хребтом той силы, которая победила в 1945 году (а по сути уже в 1941-м!) Гитлера, а к 1955 году восстановила страну.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Революция распечатала социальную энергию.

Андрей ФУРСОВ. Да. В чём разница между поздним самодержавием и ранним Советским Союзом? В 1915 году был выбит офицерский корпус, в 1916-м начала валиться армия, в 1917-м развалилось самодержавие. В 1941 году летом выбит офицерский корпус, но армия не рухнула, потому что в конце лета и осенью пришли молодые офицеры. Это были советские люди, воспитанные в 1930-е годы. Вот эта армия и сломала хребет вермахту. Иными словами, "красный проект", помимо всего прочего, воспитал из огромной массы крестьянства принципиально новый тип личности, создал нового носителя социальной энергии и информации, нового исторического субъекта — советского человека-творца. Это величайшее достижение советского строя: субъект творит систему, он первичен. Не случайно послеперестроечная шантрапа стремится если не уничтожить человека-творца, то подменить его понятным и психологически близким ей типом приземлённого убогого потребителя, справляющего свой пикник даже не на обочине Запада, а на его помойке.

Андрей ФЕФЕЛОВ. СССР всего через 16 лет после Победы отправил человека в космос. Но сейчас уже нет той энергии, подъёма, неустрашимости и аскетизма, нет того универсального сознания, которое было свойственно русскому крестьянину. Он всегда мыслил категориями земли и неба, имел огромное количество навыков, умел справляться со всеми трудностями. Повторение того рывка и взлёта невозможно?

Андрей ФУРСОВ. Все рывки в русской истории (мы это прекрасно знаем из истории Ивана Грозного и Иосифа Сталина) происходили, когда страна оказывалась на краю пропасти. Каждый раз Россия выскакивала из смут, когда, казалось бы, шанса уже не было — никакого. Даже после Гражданской войны большевистский режим можно было задавить. Если бы из Европы, где находилось примерно полмиллиона белых, готовых стать под ружьё, их профинансировав, бросили бы "в поход на Совдепию". Но в то время Большая Система "СССР" оказалась не по зубам Большой Системе "Запад". Последний не был один: французы прыгали с британцами, британцы (самая главная грязьня) — с американцами, и те, и другие — с немцами, условные Рокфеллеры покусывали условных Ротшильдов, а тут ещё СССР успешно разыграл "немецкую карту". В результате СССР получил "пространство для вдоха", в 1937 году стал военно-промышленной державой, а в 1939 году советско-германским договором Сталин сорвал планы Запада по изоляции СССР.

У нас есть опыт мобилизации в ситуациях, когда отступать некуда. Сразу формируется субъект стратегического действия, и общество вырывается. Это не значит, что так будет всегда — в наши дни может и не прокатить. Всё зависит от исторической ситуации и качества человеческого материала.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Что же, будем наблюдать за ситуацией. И будем в ней по мере сил участвовать. Андрей Ильич, спасибо за беседу!

Главный редактор Александр ПРОХАНОВ